

**ПОТЕНЦИАЛ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ
ГРАЖДАН В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ:
МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Ирина Валерьевна Лескова¹, Валерий Иванович Юдин²

^{1,2}Российский государственный социальный университет, Москва, Россия

Автор, ответственный за переписку: Ирина Валерьевна Лескова, project.edu.2024@gmail.com

Аннотация. В статье авторы анализируют дискурс интернет коммуникаций в современном открытом обществе, анализируют теоретические конструкты раскрывающие политический потенциал интернет коммуникаций, влияния политических активностей граждан на их политическое участие. В статье авторы заключают, что существуют различные модели взаимодействия органов публичного управления, публичной коммуникации.

Ключевые слова: интернет-коммуникация, политическая коммуникация, политическое участие, публичная сфера

Для цитирования: Лескова И. В., Юдин В. И. Потенциал интернет-коммуникаций в политическом развитии граждан в современном обществе: методология исследований // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 2. С. 226–231. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-2-226-231>

**THE POTENTIAL OF INTERNET COMMUNICATIONS
IN THE POLITICAL DEVELOPMENT OF CITIZENS IN MODERN SOCIETY:
RESEARCH METHODOLOGY**

Irina V. Leskova¹, Valery I. Yudin²

^{1,2}Russian State Social University, Moscow, Russia

Corresponding author: Irina V. Leskova, project.edu.2024@gmail.com

Abstract. In the article, the authors analyze the discourse of Internet communications in a modern open society, analyze the theoretical constructs that reveal the political potential of Internet communications, the impact of political activities of citizens on their political participation. In the article, the authors conclude that there are various models of interaction between public authorities and public communication.

Keywords: Internet communication, political communication, political participation, public sphere

For citation: Leskova I. V., Yudin V. I. The potential of Internet communications in the political development of citizens in modern society: research methodology. *State and Municipal Management. Scholar Notes. 2023;(2):226–231. (In Russ.)*. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-2-226-231>

Демократия стала общепризнанной ценностью в западных обществах, однако не прекращались дискуссии о ее совершенстве в соответствии с возрастающими требованиями общества к качеству институтов, эффективности политики и публичного управления. В итоге участие граждан в политических процессах стало важным элементом теории демократии. Считается, что политическое участие будет способствовать сокращению разрыва между институтами представительной

демократии и гражданами, способствовать обеспечению политической образованности населения, развитию гражданских навыков и повышению его веры в собственные силы и росту доверия политическим институтам, использованию информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) для улучшения коммуникации. Интернет существенно расширил доступ различных групп к информации и другим ресурсам для политического участия [1].

Это открыло широкие возможности для получения и распространения политической информации. ИКТ помогают поддерживать градус политических дебатов, позволяет проводить интерактивно политические кампании, привлечь труднодоступные целевые аудитории и сочетать прямые и электронные формы гражданского участия и демократии. Коммуникационные технологии создают сетевые компетенции для обмена знаниями в сообществе, сотрудничестве граждан и их самовыражения [2]. В публичном управлении ИКТ предоставляют гражданам более удобные услуги (электронное правительство), информацию, разрешение стоящих перед гражданами проблем и участие в принятии решений.

Растущий спрос на различные ИКТ-решения можно объяснить популярностью индивидуализированных стратегий политического поведения, децентрализованных и краткосрочных формы политического участия. Каждый участник интернет-коммуникации может стать равноправным игроком на мировом медиарынке. Модель передачи информации в Интернете более децентрализована и интерактивна, чем средства массовой информации, которые транслируют ограниченную информацию массовой аудитории в одном направлении. В интернет-коммуникации отправитель сообщения строго не отделен от получателя. Это означает, что отправитель сообщения может легко стать получателем сообщения и наоборот. Также возможна передача информации в Интернете в различных форматах, что повышает оперативность и гибкость коммуникации. Учитывая эти преимущества интернет-коммуникаций, его роль в освещении массовых мероприятий становится еще более значимой. Влияние Интернета на социальные и политические процессы можно рассматривать с точки зрения как государственно-частных, так и индивидуально-государственных отношений.

Социальные сети, информационный поиск и Интернет-СМИ пользуются наибольшей популярностью среди пользователей Интернета.

Прежде всего необходимо выяснить – каковы цели использования ИКТ в контексте публичного управления и демократии, и адекватны ли существующие институты и демократия в целом для полноценного использования интернет-коммуникаций. Хотя этот дискурс является обязательными в политике и теории коммуникации, он часто остается в тени предсказанных преимуществ информационной революции [3, р. 39]. В контексте данного исследования можно выделить две такие проблемы. Первая связана с неспособностью интернет-коммуникаций восстановить критическое и информированное общественное мнение. Вторая – с разнообразным влиянием ИКТ на институты представительной демократии и адаптацией этих институтов к существующим в условиях сегодняшней открытости моделям потребления информации, коммуникации и политического участия.

Для принятия коллективно обязательных решений в условиях плюрализма ценностей, идентичностей и интересов гражданам все чаще приходится обсуждать и договариваться о понимании разности ценностей и приоритетов. В этих условиях использование новых коммуникационных технологий для быстрой, всеобъемлющей и интерактивной передачи информации облегчило бы обмен мнениями между частным и публичным пространством, обеспечив более тесную коммуникацию [4].

До сих пор коммуникационные технологии использовались для обеспечения личного общения, а не для получения политической информации и формирования общественного мнения [5]. Получается, что коммуникация в продвижении требований участников в публичном раскрытии также препятствует специфическим поведенческим стратегиям участников виртуальной коммуникации и особенности цифровой.

В результате интернет-проявления индивидуальных поведенческих стратегий зачастую остаются незамеченными широкими слоями населения. Способствует закрытости интернет-коммуникации и от запросов общественности.

Аккумуляция в неформальной сфере политической коммуникации происходит через отдельные онлайн-платформы, дискуссионные форумы и общественные порталы мобилизации

граждан. Более конструктивной альтернативой закрытости была бы адаптация демократических институтов к более динамичному коммуникативному контексту. Это означает более полное использование коммуникативного потенциала Интернета и большую восприимчивость демократических институтов к неформальным формам интернет-коммуникации и политического гражданского участия.

Знания о концепциях накоплены в журналистике, социологии коммуникаций, политологии, но понимание взаимосвязей между явлениями, обсуждаемыми в разных дисциплинах, все еще развивается [6]. Для того чтобы ввести дискуссию о влиянии ИКТ на демократию в теоретических рамках, которые обозначили бы границы этого обсуждения и дали бы понимание используемых концепций и предположений, необходимо базироваться на идеях теории демократии, исследований политических партий и теорий коммуникации. Есть несколько препятствий в исследованиях ИКТ и социального взаимодействия. Во-первых, понимание взаимосвязи интернет-общения и демократии часто связано не с самим Интернетом, а с представлениями об Интернете, созданными техническим и общественным прогрессом, которые подчеркивают решающую роль коммуникативных технологий в социальных изменениях. Интересно, что в социальных науках ИКТ также рассматриваются скорее как инструменты для достижения социально и политически желательных целей. Поэтому многих исследователей социальных процессов можно справедливо критиковать за излишний техно-детерминизм. Альтернативное видение выражается социальными конструктивистами, утверждающими, что только соприкасаясь с социальной реальностью, с различными запросами групп и индивидов, технологии приобретают определенную ценность обоснованности, а также идеологический оттенок [7].

Чтобы сохранить баланс между взглядами техно-детерминистов и социальных конструктивистов, следует уделять должное внимание характеристикам технологий, а также мотивам создателей, реализаторов и пользователей этих технологий. Многие исследования, проведенные до сих пор, игнорируют тот факт, что изменения в отношениях между институтами и гражданами вызываются политическими акторами [8]. Поэтому теории электронной демократии должны уделять больше внимания анализу процессов микроуровня, что включает в себя изучение мнений, установок и мотиваций индивидов. В контексте данного посыла это означает поиск ответа на вопрос, почему политики и партии в настоящее время решают использовать или не использовать ИКТ, как их использовать и как выстраивать эффективные политические стратегии в СМИ и интернет [9]. Мнения политиков являются ценным познавательным материалом для оценки сценариев развития электронной демократии и контекстуализации результатов исследования интернет-коммуникаций партий.

Второй проблемой исследований интернет-коммуникаций является их плохая сопоставимость и недостаточная обобщаемость результатов. Первые исследования влияния Интернета на открытость и политические процессы были сделаны в конце 90-х годов, когда распространение Интернета не было еще таким всеобщим. Третье препятствие для исследования ИКТ связано со слабой концептуальной и методологической связью концепций политики и теории коммуникации с характеристиками приложений ИКТ. Чтобы выяснить, как Интернет создает/трансформирует/расширяет открытость сферы коммуникаций, некоторые исследователи пытались просто отождествить Интернет с открытостью, предложенной Ю. Хабермасом в его работе «Структурная трансформация открытости», хотя сам автор в своей более поздней работе отказался от нескольких утверждений [10].

Чтобы избежать одномерного взгляда на технологии, необходимо опираться на комплексный подход к анализу технологий, основанный на взглядах канадского философа технологий Дарина Барни в отношении «технологического гражданства». Д. Барни считает, что большее влияние техники на жизнь людей потребовало бы и более широкого публичного обсуждения ее, а это значит, что люди могли бы судить о технике так же, как о любом общественном решении или политике [8].

Для того чтобы создать целостную основу для обсуждения технологий, их следует рассматривать как: (а) публичные арены для принятия решений и реализации определенных политических стратегий, (б) инструменты для решения тех или иных проблем современной демократии, (в) объекты общественного внимания.

Интернет и средства массовой информации создают разные коммуникативные модели, создавая точки напряженности на стыке технологических арен, формируемых Интернетом, и средств массовой информации. Интерес исследователей к роли ИКТ в расширении открытости в XX веке в конце концов, способствовали возможности Интернета для индивидуального контакта, сетевого распространения знаний, интерактивности и низкой эффективности цензуры [11].

Важный вклад внесли Стивен Шнайдер и др. [12–13], изучавший характеристики открытости на виртуальных интернет-дискуссионных форумах. Оба автора руководствовались моделью открытости, разработанной Ю. Хабермасом, и оценивали ход и содержание форумных дискуссий по принципам равенства, качества, разнообразия, взаимности и другим принципам. Исследователи пришли к выводу, что Интернет-коммуникация не подходит для расширения и оживления открытости, по крайней мере, не в том виде, в каком она была описана в работах Хабермаса.

Это связано с тем, что повседневные проявления интернет-коммуникации способствуют противостоянию мнений, дезинформации, раздробленности публики и взаимным оскорблениям на анонимной основе, что не способствует формированию рациональной коммуникации. Однако потенциал Интернета в двустороннем информационном обмене не позволил полностью исключить виртуальное общение из плана по восстановлению открытости коммуникаций. Коммуникационные структуры Интернета – электронная почта, группы новостей, Википедия, блоги, чаты и порталы социальных сетей значительно расширили возможности передачи информации, позволив охватить больше участников коммуникации и разнообразить выражений их политический позиций и политического участия [14]. В целом роль ИКТ в восстановлении открытости оценивалась неоднозначно. Интернет-коммуникация способствовала разнообразию голоса граждан, представленных в их открытости, что увеличивало инклюзивность открытости, но дифференциация публичности мнений и нецивилизованность общения затрудняли восприятие открытости политической сферой – политиками, государственными институтами и политическими партиями [15].

Формат выражений в Интернете не соответствовали стандартам, принятым в публичном общении, но сообщения виртуального пространства растворялись в разнообразии мнений. Игнорирование проявлений интернет-коммуникаций в политических коммуникациях препятствовало внедрению инновационных приложений интернет-коммуникаций и не способствовало внедрению приложений ИКТ в демократические институты.

На основе предложений Расмуссена и других теоретиков открытости предлагается модель интерференции открытости для политических организаций, в которой публичное пространство выделяется как для формальных, так и для неформальных выражений коммуникации. Внедрение принципов вмешательства в политическую коммуникацию открыло бы каналы для более тесной связи между гражданским обществом, открытостью и политической сферой [16]. Это помогло бы институтам усилить свои представительские качества и стать равными конкурентами индивидуализированным формам политического участия и мобилизации.

Вмешательство открытости уменьшает ограничения интернет-коммуникации в создании более широкой, более инклюзивной и критической публичной сферы. В результате интерференции создается среда для циркуляции выражений открытости между формальной и неформальной сферами общения, тем самым повышается инклюзивность открытости, публичность плохо организованного интернет контента и его тематической направленности.

Однако объем политической информации в сети невелик по сравнению, например, с объемом развлекательной информации. Опросы показывают, что относительно небольшое количество граждан все еще использует Интернет для получения политической информации, но еще меньше людей используют возможности Интернета для участия. Кроме того, те, кто использует возможности Интернета для политического участия, как правило, уже политически активны. Таким образом, Интернет скорее расширяет возможности политического участия уже активного населения, тем самым усиливая существующие тенденции политического участия (сценарий усиления). Это предположение можно проверить, выявив общие тенденции населения в использовании Интернета, участия в политической жизни и политическом выборе граждан. В целях адаптации учреждений к требованиям информационной эпохи, их восприимчивость к более широкому и разнообразному участию граждан, взаимному общению и сотрудничеству должна быть увеличена. Партии занимают особое место в политической системе, что позволяет им обеспечивать целостность

политической системы и способствовать превращению общественного мнения в политическую власть [17].

Согласно видению Ю. Хабермаса, в коммуникативные механизмы социальной координации в партиях для уравнивания доминирующих в настоящее время неязыковых механизмов координации, должны быть введены стратегические коммуникации через СМИ, рыночные силы медиа и административные власти, т.е. все должно быть систематизировано.

Для того чтобы стимулировать коммуникативные процессы с помощью Интернета, необходима исследовательская база, которая увеличивала бы понимание изменений в открытости публичной сферы, вызванных интернет-коммуникациями, и связывала бы эти изменения с эмпирически обнаруживаемыми тенденциями в стратегиях интернет-кампаний.

Список источников

1. Putnam R. Bowling Alone: America's Declining Social Capital// Journal of Democracy.1995. № 6(1).
2. Bolshakova Y. M., Nikonov S. B., Puiu Y. V. Cloud Technologies in the Promotion Strategy of Integrated Communications // Asian Social Science. Published by Canadian Center of Science and Education. 2015. Vol. 11, No. 19.
3. Morris, M., & Ogan, C. (1996). The Internet as a Mass Medium. Journal of Communication, 46, 39-50. <http://dx.doi.org/10.1111/j.1460-2466.1996.tb01460.x>
4. Smith, A., Rainee, L. The internet and the 2008 election. Washington: Pew Internet and American Life Project. 2009. Av.: <http://www.pewinternet.org/>
5. Bolshakova Yu.M., Mokhalchenkova N.A., Istikhovskay M.D. Innovative Media Technologies as a Way to Address Socially Important Issues// GMJ-Global Media Journal. Social institutions, groups, relations within the globalization context and society virtualization 2016. Vol. Special Issue No.S3:19.
6. Adorno T., Horkheimer M. Dialectic of Enlightenment. London: Verso. 1997.
7. Dahlberg, L. Net-Public Sphere Research: Beyond the 'First Phase' // The Public. 2004.№ 11(1).
8. Barney D. One Nation Under Google. Citizenship in the Technological Republic. The Heart House Lecture Committee. University of Toronto: Toronto. 2007. Av.: http://www.mcgill.ca/files/arts/barney_2007HartHouseLecture.pdf.
9. Bimber B. The Internet and Citizen Communication With Government: Does the Medium Matter? // Political Communication. 1999.16(4). Pp. 409-428.
10. Habermas J. Between Facts and Norms. Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy. Cambridge: The MIT Press, 1996. Pp. 442-443.
11. Zittel T. Political Communication and Electronic Democracy: American Exceptionalism or Global Trend? Comparing Political Communication: Theories, Cases and Challenges. New York. Cambridge University Press. 2004.
12. Schneider S. M. Expanding the Public Sphere through Computer-Mediated Communication: Political Discussion about Abortion in a Usenet Newsgroup. Doctoral Dissertation in Political Science, Massachusetts: MIT.1997.
13. Salter L. Democracy, New Social Movements, and the Internet. A Habermasian Analysis. In M.McCaughy & M.Ayers (Eds.), Cyberactivism: online activism in theory and practice. New York: Routledge 2003. Pp. 117-44.
14. Norris P. Preaching to the Converted? Pluralism, Participation and Party Websites. Party Politics, 2003. № 9(1).
15. Katz J. Birth of a digital nation. Wired. 1997.№ 5(4). pp. 49-52, 184-191. <http://www.wired.com/wired/archive/5.04/netizen.html>.
16. Dahlberg, L. Computer-Mediated Communication and The Public Sphere: A Critical Analysis// Journal of Computer-Mediated Communication. 2001. № 7(1). Av.: <http://jcmc.indiana.edu/vol7/issue1/dahlberg.html>.
17. Stromer-Galley K.A. et. al. What Citizens Want, Where they Went, and What they Got Online in the US Election 2000. In: S. Coleman (Ed.), Elections in the age of the internet: lessons from the United States. London: Hansard Society. 2001. Pp. 26-35.

References

1. Putnam R. Bowling Alone: America's Declining Social Capital. *Journal of Democracy*. 1995;6(1).
2. Bolshakova Y. M., Nikonov S. B., Puiu Y. V. Cloud Technologies in the Promotion Strategy of Integrated Communications. *Asian Social Science. Published by Canadian Center of Science and Education*. 2015;11(19).
3. Morris, M., & Ogan, C. (1996). The Internet as a Mass Medium. *Journal of Communication*, 46, 39-50. <http://dx.doi.org/10.1111/j.1460-2466.1996.tb01460.x>
4. Smith, A., Rainee, L. *The internet and the 2008 election*. Washington: Pew Internet and American Life Project. 2009. Available from: <http://www.pewinternet.org/>
5. Bolshakova Yu. M., Mokhalchenkova N. A., Istikhovskay M. D. Innovative Media Technologies as a Way to Address Socially Important Issues. *GMJ-Global Media Journal. Social institutions, groups, relations within the globalization context and society virtualization*. 2016;S3:19.
6. Adorno T., Horkheimer M. *Dialectic of Enlightenment*. London: Verso; 1997.
7. Dahlberg, L. Net-Public Sphere Research: Beyond the 'First Phase'. *The Public*. 2004;11(1).
8. Barney D. *One Nation Under Google. Citizenship in the Technological Republic. The Heart House Lecture Committee*. University of Toronto: Toronto. 2007. Available from: http://www.mcgill.ca/files/arts/barney_2007HartHouseLecture.pdf.
9. Bimber B. The Internet and Citizen Communication With Government: Does the Medium Matter? *Political Communication*. 1999;16(4):409-428.
10. Habermas J. *Between Facts and Norms. Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy*. Cambridge: The MIT Press, 1996. Pp. 442-443.
11. Zittel T. *Political Communication and Electronic Democracy: American Exceptionalism or Global Trend? Comparing Political Communication: Theories, Cases and Challenges*. New York. Cambridge University Press. 2004.
12. Schneider S. M. *Expanding the Public Sphere through Computer-Mediated Communication: Political Discussion about Abortion in a Usenet Newsgroup*. Doctoral Dissertation in Political Science, Massachusetts: MIT. 1997.
13. Salter L. Democracy, New Social Movements, and the Internet. A Habermasian Analysis. In M. McCaughey & M. Ayers (Eds.), *Cyberactivism: online activism in theory and practice*. New York: Routledge 2003:117-44.
14. Norris P. Preaching to the Converted? Pluralism, Participation and Party Websites. *Party Politics*. 2003;9(1).
15. Katz J. Birth of a digital nation. *Wired*. 1997;5(4):49-52, 184-191. Available from: <http://www.wired.com/wired/archive/5.04/netizen.html>.
16. Dahlberg, L. Computer-Mediated Communication and The Public Sphere: A Critical Analysis. *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2001;7(1). Available from: <http://jcmc.indiana.edu/vol7/issue1/dahlberg.html>.
17. Stromer-Galley K.A. et al. What Citizens Want, Where they Went, and What they Got Online in the US Election 2000. In: S. Coleman (Ed.), *Elections in the age of the internet: lessons from the United States*. London: Hansard Society; 2001:26-35.

Информация об авторах

И. В. Лескова – доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой политологии и прикладной политической работы Российского государственного социального университета.

В. И. Юдин – доктор политических наук, профессор кафедры политологии и прикладной политической работы кафедры политологии и прикладной политической работы Российского государственного социального университета.

Information about the authors

I. V. Leskova – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Political Science and Applied Political Work of the Russian State Social University.

V. I. Yudin – Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Political Science and Applied Political Work of the Russian State Social University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.04.2023; одобрена после рецензирования 11.05.2023; принята к публикации 12.05.2023.

The article was submitted 25.04.2023; approved after reviewing 11.05.2023; accepted for publication 12.05.2023.